

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

1812 - 2012: 200 лет Бородинской битве

Нина БАТАЛОВА

Эти слова признания и благодарной памяти о легендарных событиях, ставших одной из самых ярких вех российской и европейской истории, были выбиты в честь 100-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. В преддверии новой юбилейной даты, 200-летия победы над наполеоновскими войсками, пришедшими силами «дванадцати языков» покорить Россию и нашедшими в ней свою гибель, мы снова обращаемся к тому славному времени и подвигам наших предков.

«Война 1812 года, - писал Федор Глинка, участник тех событий, - называть может священной. В ней заключаются примеры всех гражданских и военных добродетелей. И так, как будто история сей войны... лучшим похвальным словом героям, наставнику полководцев, училищем народов и царей!»

Такого духовного единения, поразительного самоотвержения, небывалой самоотверженности Россия не знала с 1612 года, когда весь народ поднялся против польских захватчиков и сохранил единство государства Российского. И через два столетия агрессия объединенной под наполеоновскими знаменами Европы вновь пробудила национальную гордость россиян. Все сословия встали на защиту Отечества от иноземного вторжения, каждый почувствовал личную ответственность за судьбу страны. По словам Льва Толстого, поднималась дубина народной войны против захватчиков.

События, герои двенадцатого года - Кутузов и Багратион, Раевский и атаман Платов, Денис Давыдов и Надежда Дурова, Герасим Курин и Василиса Жижина - навечно остались в памяти

«Славный год сей ми́нул, но не пройдут содеянные в нем подвиги»

нашей страны как образцы пламенной любви к Отчизне, воинской доблести, мужества и самоотверженности. И через два столетия их пример имеет непреходящее значение для новых поколений России. Концентрированное выражение чувства любви к Родине, ненависти к захватчикам проявилось в массовом героизме нашего народа на полях несравненно более тяжелой и кровавой Великой Отечественной войны, когда Россия - Советский Союз - вновь столкнулась с объединенными силами Европы и выстояла, сокрушила фашизм. Слава и памятники Бородинского поля, Смоленска, Можайска, Вязьмы, Тарутина принадлежат не только солдатам двенадцатого года. В 1941-м здесь так же насмерть стояли советские воины, защищавшие Москву от фашистских полчищ. Как и в 1812 году, Москва, сердце России, оказалась для иноземных захватчиков «магнитом, неодолимо притягивавшим к себе могущественного врага на свою гибель».

Когда сегодня с поездами памяти на места сражений минувших лет приезжает молодежь, перед нею предстает подвиг предков, для которых священными были слова Родина, Честь, Слава.

В преддверии важнейшего для национального самосознания юбилея так важно активизировать нашу память, обратиться к книгам, фильмам, посвященным войне 1812 года, архивным документам, где сохраняется живая летопись того времени, увидеть места, «где наши деды воевали». Какая благодарная пища для ума и души, особенно молодого поколения!

Победа в Отечественной войне 1812 года всегда отмечалась в России торжественно и широко. Для Москвы же эта историческая дата имеет особое значение, ведь древняя столица ради спасения Отечества принесла в жертву

себя. «Не праздник, не приемыш дар./ Она готовила пожар / Нетерпеливому герою». Прозрение пришло к Наполеону слишком поздно. Ожидая (но напрасно) ключей от города, он думал, что находится на вершине могущества и славы, хотя стоял на краю гибели. «Я должен был бы умереть сразу же после вступления в Москву», - скажет император спустя три года на острове Святой Елены. Руины сгоревшей Москвы, разграбление врагом древней российской столицы еще более объединили россиян в стремлении наказать врага.

Именно в Москве, едва наполеоновские войска были изгнаны из русских пределов, было решено на народные средства возвести грандиозный храм Христа Спасителя, который стал бы памятником победы России в Отечественной войне 1812 года. Сегодня колокола воссозданного храма снова звучат над городом, а на мраморных досках высечены названия полков, имена воинов, сражавшихся за Отечество.

Возрождаясь, отстраиваясь после пожара, в котором погибли более 6500 домов и церквей, Москва уже пятилетие победы праздновала открытием первого в первопрестольной памятника Минину и Пожарскому, еще раз связывая этим актом две незабываемые даты отечественной истории. Смотр сводного гвардейского отряда, прибывшего в Москву на празднование юбилея, проходил в только что построенном здании Манежа.

К празднованию 100-летия победы над Наполеоном Москву украсил Бородинский мост. На Бородинском поле было воздвигнуто более двухсот памятников и обелисков. Тысячи москвичей приходили в павильон на Чистых прудах, где демонстрировалась уникальная живописная панорама, автор которой, художник Франц Рубо, вос-

создал главные моменты Бородинского сражения.

В 1962 году специально для творения Рубо был выстроен музей-панорама «Бородинская битва», который стал частью мемориального комплекса в честь событий 1812 года. Рядом сохраняются дом Военного совета в Филях «Кутузовская изба», музей-часовня Кутузова, сюда же с бывшего Дорогомиловского кладбища перенесен и обелиск братской могилы тремстам воинам, героически погибшим в Отечественной войне.

150-летие победы в Отечественной войне праздновалось в обстановке всеобщего подъема, ведь всего 17 лет прошло, как отгремела Великая Отечественная война, в которой подвиги предков служили воинам примером мужества и героизма. Тогда и появился в Москве Кутузовский проспект, улицы, названные именами героев Двенадцатого года. А через несколько лет после сложнейшей реставрации сюда, на площадь Победы, была торжественно перенесена и знаменитая Триумфальная арка, сооруженная архитектором Осипом Бове и скульпторами Иваном Витали и Иваном Тимофеевым во славу русского оружия в Отечественной войне 1812 года. В наши дни вместе с ансамблем парка Победы на Поклонной горе и музеем-панорамой «Бородинская битва» она составляет единый историко-мемориальный комплекс.

Триумфальная арка, российский триколор и георгиевская лента станут основными символами празднования в Москве 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Хотя основные юбилейные торжества еще пройдут, в столице уже проводятся мероприятия, приуроченные к знаменательной дате.

Создан юбилейный оргкомитет, который возгла-

АЛЕКСАНДР АКУЛИШИН

ляет московский мэр. В комитет входят руководители органов исполнительной власти города, ветеранских и общественных организаций. В столице разработана широчайшая интереснейшая программа с использованием современных информационных технологий, различных форм музейной, культурно-просветительской деятельности. Активное участие в подготовке к юбилею принимают округа и районы, много интересных предложений поступает от общественных некоммерческих, научных организаций.

Столичное правительство увеличило в 2,5 раза расходы на подготовку и проведение празднеств - до 620 миллионов рублей. Основные направления программы предусматривают увековечение памяти героев, приведение

в порядок мемориальных досок, общественный патронат над воинскими захоронениями, реставрация памятников истории и архитектуры. К юбилею будут реставрированы Триумфальная арка, памятники Михаилу Кутузову и Петру Багратиону, на кладбище Новодевичьего монастыря - надгробия на могилах Дениса Давыдова и Василия Тимофеева, в Бородинском сражении героически командовавшего батальоном. Разрабатывается проект реставрации некрополя Донского монастыря, где захоронены 55 участников Отечественной войны 1812 года.

Новые экспозиции и выставки планируются в музеях, библиотеках. Ценнейшие материалы из своих фондов широко представят московские архивы. Будут подготовлены театрализованные

представления. Ожидается активное участие в юбилейных мероприятиях - конференциях, «круглых столах» представителей научной и творческой общественности. Новыми изданиями пополнится библиотека книг об Отечественной войне 1812 года.

Большое внимание в программе уделяется организации поездок по мемориальным местам бывших сражений в Московской, Калужской, Смоленской областях, в Белоруссии.

Важной целевой аудиторией организаторы считают молодежь, для нее готовятся интерактивные познавательные образовательные проекты. Для тематических экспозиций и фестивалей «Евродаром помнит вся Россия» будут задействованы школьные исторические музеи, му-

зеи боевой и трудовой славы. К проходящему общероссийскому фестивалю «Моя родословная» присоединились «Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года» и «Союз родословных традиций». Над подготовкой празднования юбилейных мероприятий вместе с молодежью работали и ветераны Великой Отечественной войны. «Поезда памяти», «Маршруты памяти» - эти совместные акции станут продолжением большой «Экспедиции памяти», несколько лет назад начатой Комитетом общественных связей вместе с детскими и молодежными общественными организациями, еще раз подтверждающая, что одна из самых славных и героических страниц в истории нашей страны не подлежит забвению.

Герои России

Михаил ВОСТРЫШЕВ

Во времена Суворова и Румянцева жил в Москве их боевой соратник, известный своим правдолюбием инженер-генерал-поручик Алексей Васильевич Тучков, чей дворянский род шел от новгородского боярина Василия Борисовича Морозова по прозвищу Тучко. Всех пятерых сыновей Алексея Васильевича определил по военной части, наказав бе-

Михаил ПРОКУДИН

В начале 1812 года дворянская Москва, как обычно, танцевала на балах, играла в карты, отдавала визиты, ездила на пикники, летала на тройках к «Яру», восторгалась цыганками и заезжими шарлатанами, злословила о гордецах и раболовствовала перед богатством. Выпускница Смольного института Мария Волкова с ужасом пишет подруге о прошедшем дне: «Не было ни ужина, ни танцев, словом - ничего».

А ведь в Белокаменной - ах! - совсем недавно появилась мазурка с пристыжением шпорами, где кавалер становился на колени, обводил вокруг себя даму и чинно целовал ей руку. Но степенства московским танцорам хватало ненадолго: отдав дань жеманной моде, они по старинке начинали скакать в кадрили и заканчивали бал обычно богатей попарно по всем комнатам дома, не исключая девичьей и спальни.

Вечное отдохновение от трудов царюло в дворянских особняках Москвы. Чистая публика свято чтит свои аристократические привилегии: просят в полдень, не служить или служить исключительно ради карьеры, презирать народ. О чем они говорили, потомки Ломоносова и Суворова, собравшись вместе?.. Об Отчизне? Деятельном труде? Крепостном рабстве миллионов соотечественников? Нет, все больше о подарках и наградах, раздаваемых императором ко дню своего тезоименитства, о парижских модах, английских товарах, русских женихах и невестах.

Мария Волкова сообщает

подруге важные новости: как обедала у Валуева в Царицыне, ужинала у Разумовских в Петровском, играла в бостон с любезными партнерами.

Если кавалер умел изъясняться по-французски, и притом не иначе как со скепсисом и равнодушием к Отчезству, он мог надеяться на популярность в дамском обществе. Но на все салоны презрительных иностранцев, повидавших парки и фонтаны цивилизованной Европы, не хватало, поэтому иногда приходилось утешаться романтическими военными в пудре и генеральских эполетах. Мария Волкова спешит уведомить подругу о назначении нового губернатора: «Вообрази, Ростолчин - наш московский властелин! Мне любовитоно взглянуть на него, потому что я уверена, что он будет гордо выступать теперь! Курьезно бы мне было знать, намерены ли он сохранить нежные расположения, которые он высказывал с некоторыми пор?»

Она походила на появившуюся в начале девятнадцатого века новую героиню романов и повестей - девицу-монастырку, чьи крошечность, целомудрие и просвещенность сводили с ума даже прожженных ухажеров. Позади было долгое десятилетнее затворничество в глухих стенах Смольного монастыря, где благородные девицы учились рисовать цветы по атласу, шить золотом, делать гирианды для царских праздников, сносно играть на клавинохордах и арфе, танцевать, петь, читать и писать на трех языках. Кроме того, пансионерки, когда переходили от младших, кофейных, классов к старшим, белым, обучались логике и точным наукам. Но,

История в письмах

Высокий жребий

как доносили учителя, «умы воспитанниц к физике не обывские, арифметика и алгебра туга».

Наконец, получив золотые и серебряные медали с портретом государя Александра I и подписью на обратной стороне (под изображением кисти винограда): «Посети виноград сей», Мария и ее подруги вернулись в давно позабытые отчие дома, чтобы стать здесь невестами, умеющими с тактом вести себя на балах, принимать участие в светских беседах и писать на французском письме с точным соблюдением правил орфографии.

Но вдруг произошло событие, указавшее девушкам-монастыркам иной путь...

Двенадцатого июня без предварительного объявления войны французы, австрийцы, пруссаки, испанцы, португальцы и другие народы, составившие Великую армию Наполеона, вступили в пределы России. *Хвала! он русскому народу Высокий жребий указал...* - отметил пронзительный Пушкин.

Русские люди вдруг стали догадываться, что если они останутся теми же, что и прежде, то поручатся навеки города и села, превратятся в бесплодную землю. Они в тяжелый скорбный час осознали, что у них есть Отечество, которое некому, кроме них, защищать, и в нем живет родной, единой с ними русский народ.

Письма Марии Волковой к петербургской подруге, как и вся окружающая жизнь, стали иными.

Враг занял Вильну... «Мы дожили до такой минуты, когда, исключая детей, никто не знает радости, даже самые веселые люди».

Враг грабит русские села...

«Народ ведет себя прекрасно... Мужики не ропщут; напротив, говорят, что они все охотно пойдут на врагов и что во время такой опасности всех их следовало бы брать в солдаты».

Враг захватил Смоленск...

«Сердце обливаешь кровью, когда только и видишь раненых, только и слышишь, что об их».

Отгремели залпы Бородины...

«Чем ближе я знакомлюсь с нашим народом, тем более убеждаюсь, что не существует лучшего, и отдаю ему полную справедливость».

Москва в огне...

«Нам говорят, что между тем как вся Россия в трауре и слезах, у вас будто представления в театре и что в Петербурге в русский театр ездят более чем когда-либо. Нечего вам делать! Не знаю, как русский, где бы он ни был, хоть в Перу, может потешаться театром!»

Враг бежит...

«О, как дорога и священна родная земля! Как глубоко, сильно наша привязанность к ней! Как может человек за горсть золота продать благосостояние Отечества, могилы предков, кровь братьев, словом, все, что так дорого каждому существу, одаренному душой и разумом?»

Враг изгнан из России... «Пленные точно достойны сожаления; глядя на их страдания, забываешь о зле, которое они нам сделали».

1812 год превратил светскую болтушку в защитницу Отечества и гуманистку. Ее белые нежные руки, которые были приняты холить, беречь от труда, с утра до вечера щипали корню для

перевязки ран. Мария Волкова уже не падала в обморок при виде крови и язва, а в меру своих невеликих сил пыталась облегчить боль и мучения русских солдат и офицеров.

«Страдания... заставляя нас опомниться и пробуждая от апатии, которой мы так склонны предаваться при благоприятных обстоятельствах», - осознала она, воочию увидев, испытывая страдания.

Ее духовный двойник - пушкинская Полина из неоконченного «Рославлева», мысли и слова которой - те же письма Волковой. «Стыдись», - сказала она, - разве женщины не имеют Отечества? Разве нет у них отцов, братьев, мужей? Разве кровь русская для нас чужда? Или ты полагаешь, что мы рождены для того только, чтобы нас на бале вертели в экзосезах, а дома заставляли вышивать по канве собачек? Нет, я знаю, какое влияние женщина может иметь на мнение общественное или даже на сердце того одного человека. Я не признаю унижения, которому присуждают нас».

Лев Толстой, обдумывая замысел «Войны и мира», взял себе в первые помощники толстую пачку писем Марии Волковой и во время работы вновь и вновь обращался к ним. В ранних редакциях романа письма Марии Болконской к Жюли Курагиной почти дословно повторяли письма двадцатипятилетней Марии Волковой, а семидесятилетняя московская барыня Мария Аполлоновна Волкова, по мнению современников, была одним из прототипов Марьи Дмитриевны Ахросимовой - верного друга семейства Ростовых...

Из рода Тучковых

речь честь смолodu и верно служить Отечеству. Все пятеро со временем стали генералами и, несмотря на ненависть к ним всеильного Аракчеева и тяжелую боевую службу, ни в малых, ни в больших делах не опозорили своих мундиров.

1812 год стал для Тучковых, как и для всей России, годом величайшего испытания, годом славы и горя.

«Наступают времена Минина и Пожарского! - писал участник героической войны Федор Глинка. - Везде гремит оружие, везде движутся люди! Дух народный, после двухсотлетнего сна, пробуждается, чуж грозу военную».

Вдова инженер-генерал-поручика Тучкова благословила на войну с Наполеоном четырех сыновей. Пятый, отставной генерал-майор Алексей Тучков, служивший предводителем дворянства в Звенигороде, приехал в деревню к матери вскоре после Бородинской битвы. Не дав времени поздороваться, мать остановила на сыне пристальный взгляд:

- Говори правду: что Николай?

Генерал-лейтенант, командующий третьим пехотным корпусом. В день Бородинского сражения находился на крайнем левом фланге в районе Утицкого кургана. В критический момент боя возглавлял атаку пехоты и был смертельно ранен.

- Он ранен... Тяжело ранен.

- Он жив?

В ответ - молчание. - Сергей?

Генерал-майор, дежурный генерал Молдавской армии. За «отличное благоразумие и военное искусство» представлен Кутузовым к ордену Святой Анны первого класса. Основатель города возле покоренной турецкой крепости Измаил, императорским указом наименованного Тучковым.

- Жив.

- Павел?

Генерал-майор, командир бригады. Возглавляя авангард второй колонны 1-й Западной армии, отразил атаки пехотных и кавалерий-

ских неприятельских корпусов и в течение дня удерживал крайне важную для отходившей от Смоленска русской армии позицию при Валутиной Горе. Во время последней контратаки, возглавленной им, был тяжело ранен и взят в плен.

- Ранен, в плену.

- Александр?

Генерал-майор, командир бригады. Погиб на Бородинском поле во время отражения одной из неприятельских атак на Багратионовы флеши, когда со знаменем Ревельского пехотного полка вел бригаду в контратаку.

В ответ - молчание.

Мать встала с кресла, опустившись на колени, провела рукой по лицу:

- Ослепла... И слава Богу.

Все равно их нет и уже никогда не будет.

Настали черные, как ночи, дни...

На снимках: портреты Н. А. Тучкова 4-го и А. А. Тучкова работы Джорджа Доу (Военная галерея Зимнего дворца).

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович
Шеф-редактор - Михаил Вострышев
Выпускающий редактор - Татьяна Калинина
Макет - Оксана Мерзликина

Верстка - Александр Егорович
Корректора - Михаил Вострышев
Иллюстрации - Светлана Калинина
Ирина Кутина
Александр Акулишин

Телефон для связи 8(499)259-10-15
e-mail egorunin@mospravda.ru

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы